

Осторожно 18+!!!

Чжоу Юньшэн и Чжао Сюань сопроводили его до границы племени и наблюдали, как он благополучно забрался в пещеру на скале, прежде чем уйти.

Как только гость ушел, Чжао Сюань тут же подхватил свою возлюбленную и побежал домой. Его большой хвост возбужденно раскачивался взад-вперед.

Как мог Чжоу Юньшэн не знать, о чем он думает. Он погладил его по голове и сказал: “Я весь в масле от всего жареного мяса, иди к реке, я хочу помыться”.

Чжао Сюань молча изменил направление, устремляясь к ближайшей реке. Добравшись до места назначения, он нырнул в воду, поддерживая своего возлюбленного из воды, боясь, что тот утонет.

Чжоу Юньшэн столкнул глупого льва в воду и смыл масло с губ, затем расчесал золотистый мех, покрывающий тело льва. Затем он медленно снял набедренную повязку и бросил ее на прибрежный камень, набрал пригоршню воды и вылил себе на голову. Чжао Сюань набросился на него, яростно облизывая его щеки, ключицы, грудь и другие места, пока все тело не стало чувствительным. Слегка прикусив одну из его рук, он осторожно подтащил своего возлюбленного к неглубокому участку, спрятав голову между его ног, чтобы позаботиться о его полумягком и полутвердом члене.

У глупого львиного языка были зазубрины, и ему было немного больно, когда он скользил по его коже. Это было немного неприятно, но и щекотно, и ощущение было очень интересным. Чжоу Юньшэн неосознанно по-настоящему увлекся этим, сидя на краю воды, широко расставив стройные ноги.

“Ох, оближи головку нежнее, это больно”. - Он схватил льва за гриву одной рукой, а другой поддерживал верхнюю часть тела. Каждый удар заставлял его дергаться, испытывая одновременно боль и экстаз.

Чжао Сюань облегчил свои движения, используя кончик языка, чтобы осторожно попробовать на вкус от головки до заднего входа, пробуя сладкие бусинки, сочащиеся наружу. Его огромный язык обвился вокруг эрегированного ствола и медленно задвигался.

Чжоу Юньшэн застонал и отпустил глупую львиную гриву, чтобы размять свои собственные распухшие яички. Чувствуя, как теплая слюна льва стекает по его ягодицам и попадает в задний вход, он не мог не отпрянуть.

“Любовь моя, полижи внутри”. - Когда он сказал эту просьбу, он поцеловал пушистую голову глупого льва, его покрасневшие глаза слегка слезились, чувственный взгляд.

Как мог Чжао Сюань отказать в такой страстной просьбе? Зарывав в знак согласия, кончик его языка скользнул по круглым ягодицам и проник в горячее, сладкое тело своего возлюбленного, медленно продвигаясь по дюйму за раз, постоянно меняя углы, чтобы потереть и потыкать, лаская внутри и снаружи.

Зазубрины на его языке терлись о внутренние стенки, как бесчисленные маленькие электрические токи, проходящие через него, заставляя Чжоу Юньшэна бесконтрольно дергаться. Его талия мгновенно обмякла, а руки не могли выдержать вес его тела. Он медленно опустился на мелководье, как выброшенная на берег рыба, содрогаясь и постанывая.

Чжао Сюань был ошеломлен откровенной реакцией своего возлюбленного, и его красный член, обернутый тонким слоем кожи, быстро выпятился, а кончик блестел жидкостью серебристого цвета. Раздвинув ноги своего возлюбленного, так что покрасневший и влажный вход был открыт, его огромное тело медленно надавило вниз, пока его член не уперся в этот сладкий вход.

Твердый ствол глупого льва казался невыносимо горячим, как паяльник. Было так жарко, что Чжоу Юньшэн отпрянул, но его тело было более честным, и его задний вход действительно открылся, охватывая большую головку на одном дыхании.

Чжао Сюань застонал и выпустил густую белую жидкость, которая тут же вылилась из складок, перелилась в воду и медленно рассеялась.

Чжоу Юньшэн снова был ошпарен густой эссенцией, и его нижняя часть живота дернулась. Не будучи полностью проникнутым, он уже испытывал трудно описываемый трепет. Он схватил свой собственный скользкий член и медленно потер, его задний вход постепенно расслабился, и твердый член глупого льва глубже погрузился в него.

Чжао Сюань больше не мог сдерживаться. Его пах внезапно дернулся вперед и вошел еще глубже. Его красный член был слишком большим, а сладкая дырочка была полностью набита и крепко сжимала его.

Чжоу Юньшэн издал болезненный крик, и он сжался сильнее, почти столкнув Чжао Сюаня за край. Он не осмеливался пошевелиться, перемещая свой большой язык, чтобы облизать лицо своего возлюбленного, а затем переместился к двум красным бусинкам на груди. Зазубрины царапали красные вишни, заставляя их быстро набухать.

Чжоу Юньшэн постепенно пришел в себя, и его мужское достоинство, которое обмякло из-за боли, медленно снова затвердело и встало прямо. Он пошевелился, убеждая хриплым голосом: "Да, двигайся медленно, ты слишком большой".

Сдержанные задние лапы Чжао Сюаня задрожали, услышав команду, он немного отодвинулся, затем слегка оттолкнулся, снова немного отодвинулся и слегка оттолкнулся, его движения были очень нежными. Крепкая хватка на его мужском достоинстве медленно смягчалась, и звук воды, плещущейся об их тела, был слышен с каждым толчком.

После того, как тот толкнулся в него, Чжоу Юньшэн внезапно выгнул спину и закричал, если бы он вовремя не заблокировал свой член, он бы достиг вершины.

Чжао Сюань зарычал, увидев это, и перешел от неглубокого проникновения к глубокому проникновению, неоднократно ударяя в эту точку, заставляя своего любовника чувственно стонать. Он был чрезвычайно возбужден, его мужское достоинство было втянуто и плотно охвачено, каждый выпад приносил высшее блаженство.

Он обхватил раскачивающееся тело своего возлюбленного передними лапами, поднял шею и зарычал. Скорость толчков становилась все быстрее и быстрее, а его движения становились все более неистовыми.

"Нет, ах, я сейчас кон... ммм!", - Чжоу Юньшэн больше не мог подавлять надвигающееся цунами, подобное восторгу, ослабив пальцы, блокирующие его головку, он взорвался. Он приподнял верхнюю часть тела, его ягодицы подергивались при каждом спазме, пока он не опорожился и не расслабился в воде, его бессильное тело покачивалось от толчков глупого льва.

Чжао Сюань неоднократно подвергался нападкам кульминации своего любовника, он яростно содрогался, отпуская с ревом. Его густая эссенция лилась в тугое нутро, количество было слишком большим, поэтому она постепенно сочилась по складкам.

В воздухе витал насыщенный мускусный аромат. Рыбы в воде, птицы в небе и звери в лесах - все были отпугнуты ревом Короля Зверей. Звуки физических ударов, которые всего мгновение назад были слышны на берегу реки, теперь сменились тяжелым дыханием.

Чжоу Юньшэн устало пошевелился и свернулся калачиком на пушистом животе большого льва, используя его толстые лапы в качестве одеяла. Чжао Сюань нежно коснулся губами его лба и издал низкий звук, как будто говорил слова любви, а также спрашивал о его здоровье. Они лежали там долго, пока луна не взобралась на верхушки деревьев и не озарила их светом, затем они медленно вернулись в пещеру.

В то время как человек и зверь страстно обнимались, Сяо Аньчунь прятался в своей пещере и проводил инвентаризацию. Он надежно завернул драконье мясо в слой листьев и засунул его в глубину каменной расщелины, планируя съесть немного завтра утром. У него не было пары, поэтому ему некого было обеспечить. Хотя племя поддерживало одиноких самок, количество раздаваемой пищи было очень скудным, обычно содержащим несколько кусочков диких фруктов и полоску сушеного мяса.

Он неоднократно отказывался от ухаживаний мужчин в течение двух лет. Терпение шамана по отношению к нему иссякало. В ближайшем будущем он опасался, что ему придется выбрать нескольких партнеров.

“Я действительно не хочу, чтобы меня имело так много людей. Было бы здорово, если бы я мог выбрать только одного”. - Он откинул назад волосы и изобразил разочарование на лице. Его менталитет был очень силен, и как только он решил жить хорошо, он быстро смирился со своей судьбой быть согнутым. Но то, что делал один человек, и то, что делали несколько человек, было совершенно другой ситуацией, и его сердце все еще не могло принять это.

“Забудь об этом, будь что будет. Даже бог-мужчина может смириться с тем, что спит со зверем. Если бы он знал о моих тревогах, он бы определенно посмеялся надо мной”. - Сяо Аньчунь продолжал утешать себя и медленно заснул.

С того дня он часто пробирался в пещеру, где жил бог-мужчина, и ждал снаружи, пока тот проснется, чтобы пригласить его на совместную охоту.

Почти каждое утро в этой черной как смоль пещере раздавался шлепающий звук физических ударов, а также звуки очаровательных стонов мужского бога и низкого рычания большого льва. Он слушал, пока у него несколько раз не пошла кровь из носа, и ему пришлось носить с собой два куса мягкого мха. Всякий раз, когда он слышал предательские звуки, он быстро закрывал ноздри.

Чжоу Юньшэн не возражал против того, чтобы его сопровождали. Хотя Сяо Аньчунь любил поболтать, его характер был очень честным и добрым. Всякий раз, когда он находил свежие ингредиенты, он всегда давал ему лучшие куски и называл это платой за защиту, заставляя Чжоу Юньшэна смеяться.

Через несколько месяцев эти двое, естественно, подружились, и Сяо Аньчунь отделился от других самок, когда они отправлялись собирать дикие фрукты, выходя в одиночку и возвращаясь в одиночку. Его необычное поведение в конце концов было замечено племенем. Через некоторое время все узнали, что странствующая самка из прошлого и его пара жили

рядом с племенем. Они не умерли, на самом деле они жили хорошо.

Вспомнив совершенное лицо самки, несколько мужчин начали чувствовать беспокойство. Они подошли к сыну старого шамана, Адди, и попросили его отвлечь Сяо Аньчуня на несколько часов. Адди не знал, что они хотели вернуть эту приводящую в бешенство самку, он думал, что они замышляют что-то против Сяо Аньчуня, поэтому он без колебаний согласился.

В то утро Сяо Аньчунь пропустил свою встречу. Чжоу Юньшэн посмотрел на погоду и планировал привести Чжао Сюаня на озеро, чтобы поймать немного рыбы. На нем была только набедренная повязка, никакого нижнего белья, и каждый раз, когда он делал шаг, юбка задиралась вверх, открывая круглую белую ягодицу. Чжао Сюань последовал за ним, уставившись на его зазорные булочки, его глаза были полны нарастающего желания.

На полпути он уже не мог себя контролировать. Он встал на задние лапы и прижал своего возлюбленного к стволу дерева. Его бедра быстро изогнулись, и его скользкий кончик скользнул между пухлыми булочками и вошел внутрь. Из-за страстных занятий этим утром задний вход Чжоу Юньшэна все еще был очень мягким и податливым, в одно мгновение он принял половину мужского достоинства глупого льва.

Он быстро выровнял свое тело и раздраженно посмотрел на золотого льва, затем подтянул талию и приподнял бедра, чтобы соответствовать его ритму.

Чжао Сюань слегка прикусил его за затылок и зарычал. Удовольствие возбуждало его все больше, его глаза покраснели.

Через резких свистков прервала занятия любовью этих двоих. Чжао Сюань немедленно вытащил свой набухший член и использовал свое огромное тело, чтобы заблокировать опустошенный вид своей возлюбленной.

Чжоу Юньшэн стянул набедренную повязку, которую поднял лев, и протянул руку, чтобы почувствовать теплую жидкость, растекшуюся между его бедрами. Как раз в тот момент, когда он добрался до нужного места, его кто-то насильно прервал, и это чувство пустоты и неудовлетворенности вызвало у него сильное раздражение.

Чжао Сюань, естественно, разозлился еще больше. Он поднял глаза и зарычал на самца зверька, спрятавшегося в кронах деревьев. Гневный рев достиг облаков, и окружающие звери и птицы отчаянно разбежались.

Зверолюди-самцы спустились с гигантского дерева, держа в руках копья, обмакнутые в яд, копья, сделанные из какого-то полированного металла, который поблескивал слабым голубым светом.

Они окружили человека и зверя, их глаза были полны жгучего желания и жадности.